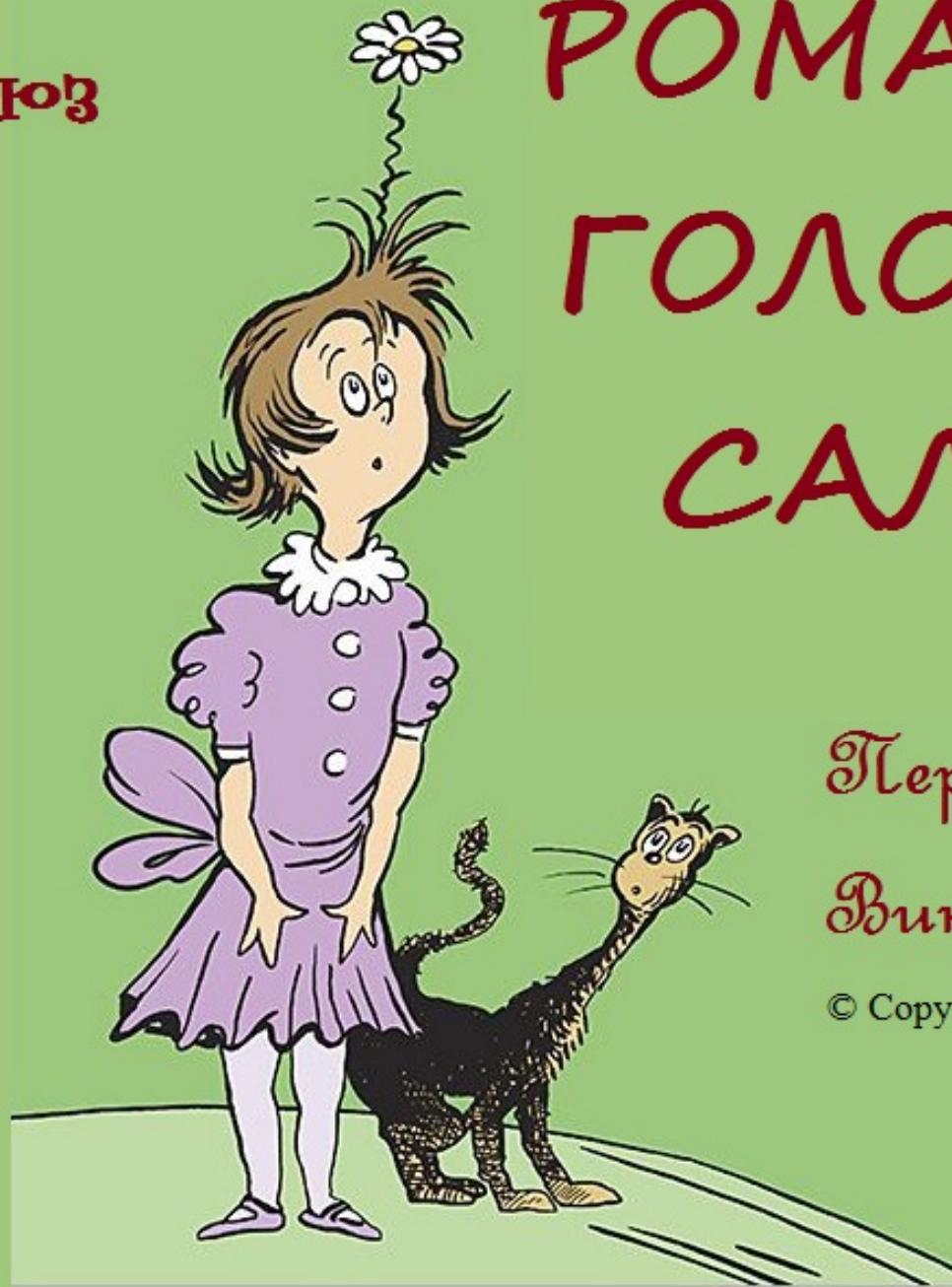

*Доктор Сьюз

Рисунки
автора

РОМАШКО- ГОЛОВАЯ САМЫ

Перевод с английского
Викентия Борисова

© Copyright: Викентий Борисов, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

В оригинале стихотворение называется «Daisy-Head Mayzie». Но к этому вернёмся позже. Впервые это произведение увидело свет в 1994 году, спустя три года после смерти автора, практически одновременно с выходом одноимённого мультфильма. Издание было осуществлено по тексту, предоставленному вдовой писателя Одри Гейзель, заметкам и наброскам; иллюстрировано Джо Матьё. В 2016 году книга была переиздана с оригинальными текстом и иллюстрациями Доктора Сьюза. Между этими выпусками существует ряд отличий – например, полностью отсутствует фрагмент с рекламным агентом.

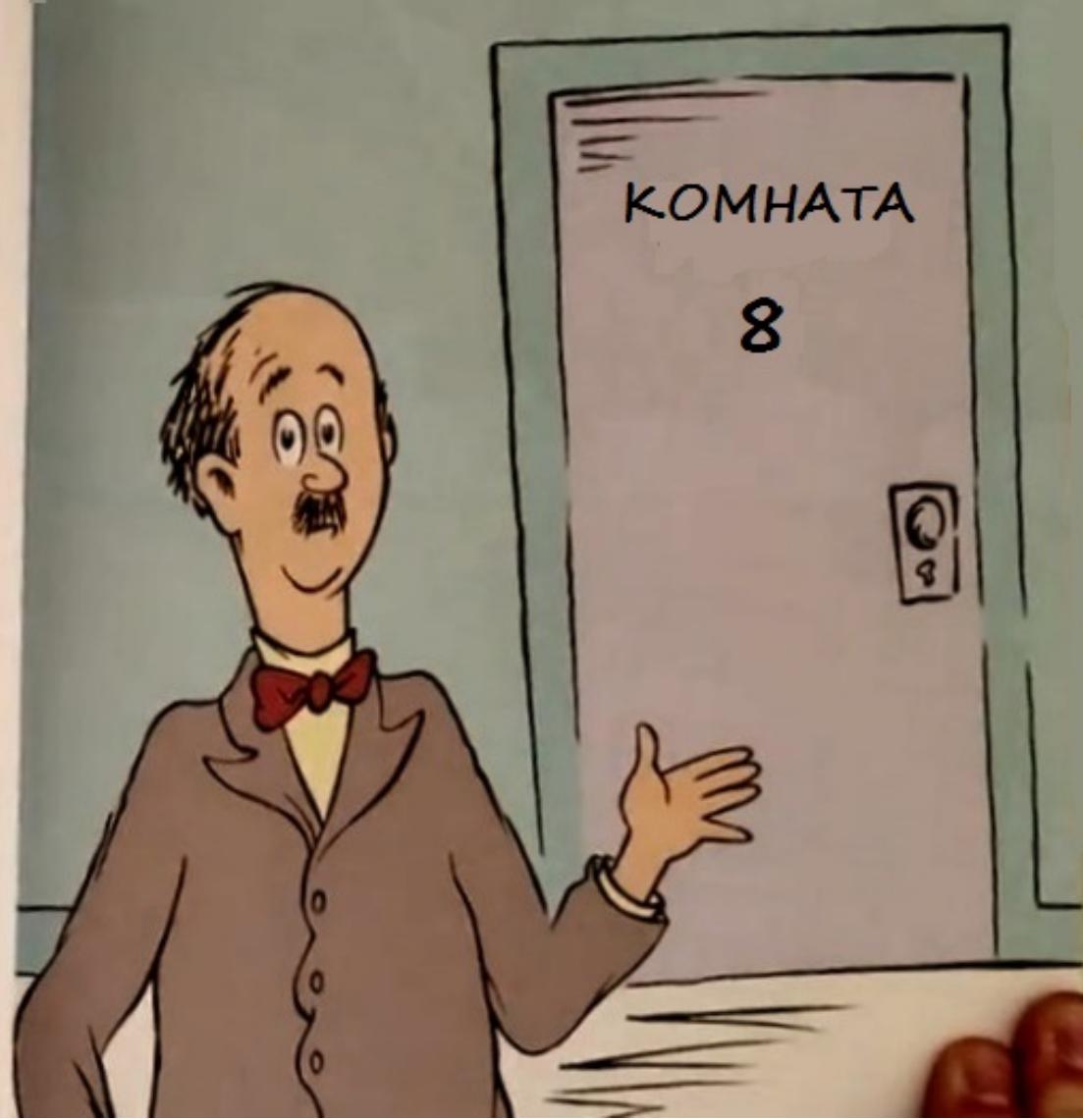
Вам предлагается перевод второго издания. Судя по всему, выпущенная часть стихотворения предназначалась в основном для мультфильма. И, на мой взгляд, рисунки автора неизмеримо симпатичнее.

Теперь о названии. Дословное значение фразы «Daisy-Head Mayzie» – «Ромашковоголовая Мэйзи». Напрашивается перевод «Машка-Ромашка» или «Машка-На-Голове-Ромашка» (что, кстати, очень похоже на оригинал). Но ничего не выходит – совершенно не вяжется с англоязычной обстановкой и происходящими событиями. Да и само имя геройни пришлось изменить – никак не поддавалось рифмовке...

Вот так. Что получилось – судить читателю.

В. Борисов

Я знаю: поверите мне вы едва ли.
Такого нигде никогда не видали.
Надеюсь, и с вами такого не будет.
Но вот что у нас говорят нынче люди
О том, что с малышкою Салли О'Доннел
Случилось однажды.

За партой спокойно

Сидела она и уроки учila.

Всё шло, как обычно. И вдруг ощутила

Неладное что-то она с головой:

К макушке как будто бы кто-то рукой

Слегка прикоснулся. Вот странное дело!

И Салли О'Доннел наверх посмотрела –

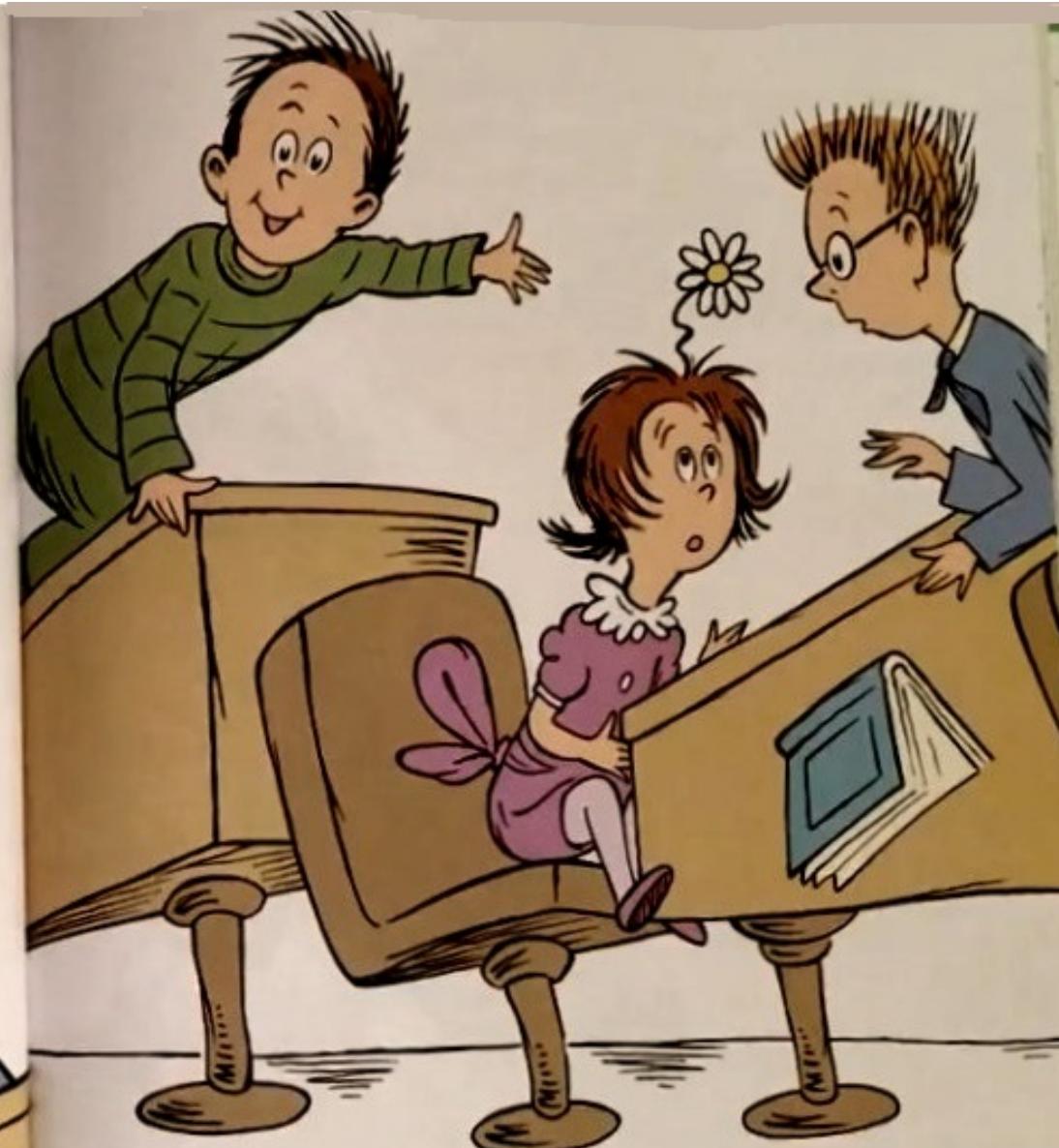
И в обморок чуть не упала, бедняжка,
Когда в волосах увидала ромашку!

БАМС!

А сзади сидел юный Герман Джей Грилл.
«Смотрите-ка! – он на весь класс завопил . –
Не верю глазам я своим! Что за вздор!
На людях цветы не росли до сих пор!»

Затем обернулся Эйнштейн Ван Босс,
Отличник и умница, и произнёс:
«Да, странное место весьма для цветов.
Но он – настоящий, всем ясно без слов!»

«У Салли ромашка цветёт на башке,
Как будто в обычном цветочном горшке! –
Кричал Герман Джей. –
Нет, вы только взгляните!»

«А ну-ка, потише! Вы что тут творите? –
Немедленно к ним поспешила мисс Прицци. –
Вот вздор! И чего вы старались добиться?
Кто выдумал эту дурацкую шутку?
Вы что же, надеялись – я на минутку
Поверю, что это растёт в волосах?»

«Нет, правда, мисс Прицци!
На наших глазах
Она появилась! –
кричал Герман Джей. –
Вот честное слово, не вру,
ей-же-ей!
Подёргайте – сами поверите!»

«Так, –
Сказала мисс Прицци, – болтать ты мастак,
Но хватит. Не двигайся, Салли! Постой!»
И дёрнула. Салли воскликнула: «Ой!»

И тут же вмешался опять Герман Джей:

«Мисс Прицци, чего
приццились вы к ней?
Ей больно!
Вы сами не видите, что ли,
Что корни мозги
у неё искололи?»

Все, будто свихнувшись, вовсю заорали:

РОМАШКА!

**РОМАШКОГОЛОВАЯ
САЛЛИ!**

«Спокойнее, дети! –
мисс Прицци взмолилась. –
Да что же мне делать,
скажите на милость?
Я здесь двадцать лет,
но ещё никогда
Такого не видела!
Просто беда!
Скорее к директору
надо бежать!
О том, что случилось,
ему рассказать!»

А вот и директор, добрейший Сэм Летти.
И он на любые вопросы ответит,
Поскольку умнее его не сыскать.
Он знает, как складывать и вычитать,
И то, почему море так глубоко,
И то, почему небо так высоко...
Один лишь директор способен решить,
Что это за штука и как с нею быть!

«Конечно же, это ромашка простая! –
Сказал мистер Летти. –

Вот только не знаю,
Как ей удалось прорости в волосах.
Я массу ромашек видел на полях,
А на ученицах, естественно, нет!
Где энциклопедия? Ищем ответ!
Получим его через пару минут!

Итак... Это странно... Ромашки растут...
Ромашки растут на земле и в песках,
На скалах крутых и в цветочных горшках,
Но не было их никогда в волосах!

Продолжим. Ромашки растут на Аляске,
В Миссури, Род-Айленде, Юте, Небраске,
В Японии, Чили, Перу и Панаме,
Во Франции, Индии и в Суринаме,
В Брюсселе и Риме. Но вот почему
Она здесь растёт – я никак не пойму!»

Итак... Это странно... Ромашки растут...
Ромашки растут на земле и в песках,
На скалах крутых и в цветочных горшках,
Но не было их никогда в волосах!

Продолжим. Ромашки растут на Аляске,
В Миссури, Род-Айленде, Юте, Небраске,
В Японии, Чили, Перу и Панаме,
Во Франции, Индии и в Суринаме,
В Брюсселе и Риме. Но вот почему
Она здесь растёт – я никак не пойму!»

«Смотрите! Цветок...»

— робко вставила Салли.

«А! Он увядает!

Что ж, так мы и знали, —

Сказал мистер Летти. —

Потерпим, пока

Совсем не избавишься

ты от цветка,

И сразу проблема решится у нас,

И сможешь спокойно

вернуться ты в класс!»

Но тут же с испугом замолк, обнаружив,
Что крупно ошибся. Цветку стало хуже –
Прекрасно! Вот только директор не понял:
Ромашка была частью Салли О'Доннел,
И Салли пришлось увядать вместе с ней!

«Мисс Прицци, несите воды поскорей! –
Воскликнул директор. – А то они тут
Завянут на наших глазах и умрут!

Какая проблема свалилась на нас!
Мисс Прицци, найдите пустующий класс
И быстренько там изолируйте Салли,
Чтоб в школе поменьше об этом болтали.

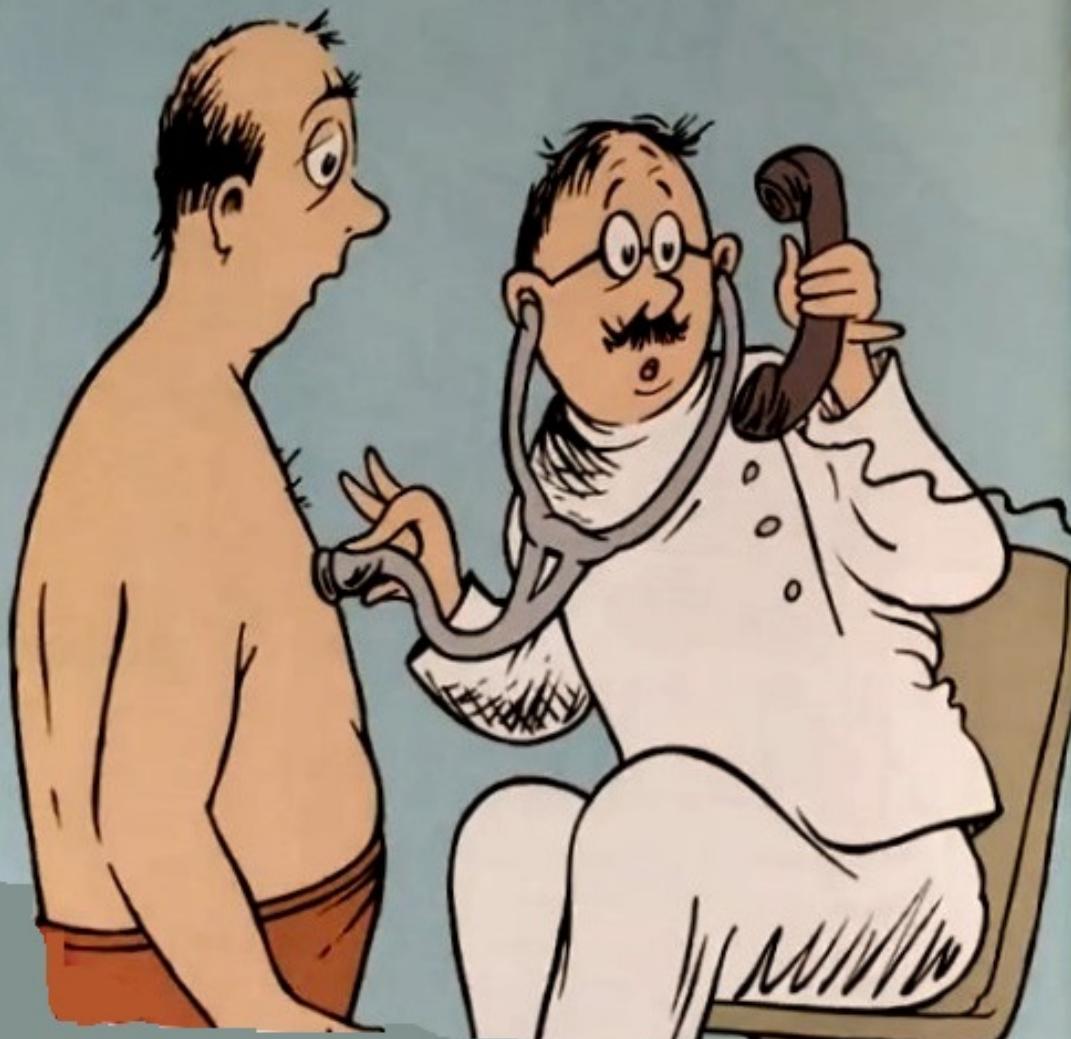
«Теперь нужен врач, –

продолжал мистер Летти, –

Затем – цветовод. На растениях этих
Собаку он съел».

«Боже, ну и дела! –

Вскричал доктор Копф. – Голова заросла
Травой и цветами?» И бросился в школу.
И с ним побежал пациент полуголый.

ЦВЕТОВОД ФЛИК

Секатор схватил цветовод, мистер Флик:
«Как только смогу завести грузовик,
То в школе у вас появлюсь в тот же миг!»

А в запертом классе ромашка и Салли
Уныло вдвоём на кушетке лежали.

Но было на улице очень тепло.
И в классе окошко, как будто назло,
Открыли.

И пчёлы к ромашке пахучей
Слетелись огромною, грозною тучей.

ЖЖЖЖ!

И Салли вскочила и бросилась прочь –
Ну чем тут ещё можно было помочь?
И ноги всё дальше и дальше бежали,
А пчёлы всё ближе и ближе жужжали...

И тут увидала она полисмена,
И возле него очутилась мгновенно.
А он ей сказал: «Я сейчас». И ушёл.
И Салли осталась одна с роем пчёл!

Но тут полисмен
возвратился. С собой
Аквариум нёс
и ведёрко с водой.
И, выплеснув рыбку в ведро, он затем
Напялил на Салли сосуд, точно шлем.

Сказал полисмен: «Вот защита от пчёл».
И девочку в школу обратно повёл.
А Салли в стекле рядом с ним ковыляла
И полною дурой себя ощущала.

Директор закончил звонить, и тотчас
Мисс Прицци к нему в кабинет ворвалась:
«Всё хуже и хуже! Ромашка и Салли –
Их в комнате нет! Где-то обе пропали!»
И звука издать не успел он в ответ,
Как мистер О’Доннел влетел в кабинет,

Сжимая башмак с этикеткой в руке.
За ним – покупатель в другом башмаке,
Затем – цветовод, доктор Копф, пациент
И миссис О’Доннел – в последний момент.

И все волновались, толкались, кричали...
В дверь робко шагнула несчастная Салли.
Аквариум на голове красовался,
Ромашку собой защитить он пытался.

А следом и сам полисмен появился,
Спросив: «Кто её потерять умудрился?
Кто знает её?»

«Мама!» – дочь закричала
И бросилась к матери. Та задрожала,
Назад отшатнулась и пробормотала:
«Мне плохо совсем...»

«Отойдите-ка лучше! –
Прервал её врач. – Здесь – особенный случай.
Я должен больных осмотреть». Стетоскоп
К цветку осторожно поднёс доктор Копф,
Но только послушать ромашку собрался,
Как, всё заглушив, вой сирены раздался,

ЕГО ЧЕСТЬ, МИСТЕР МЭР!

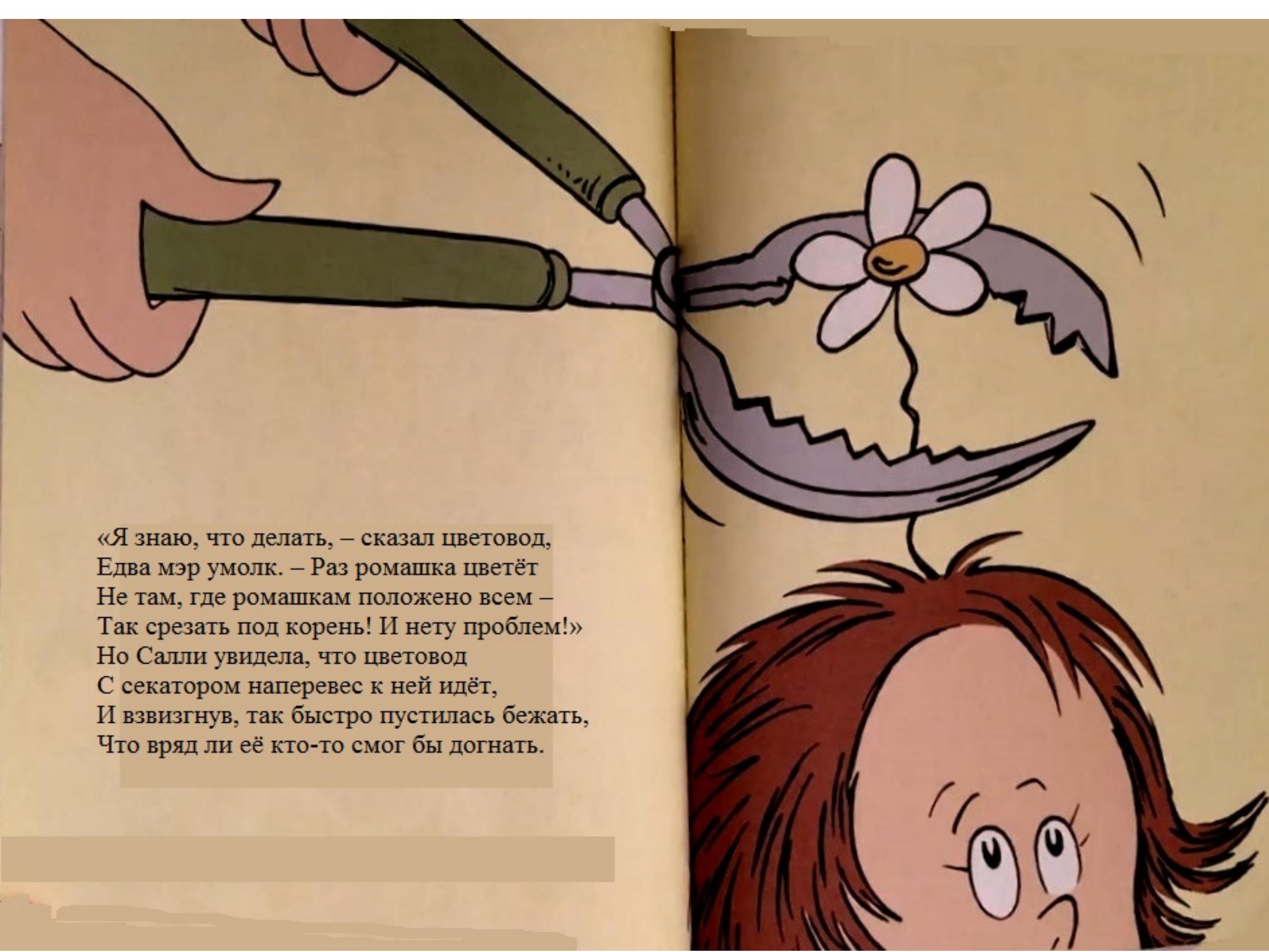
И дверь распахнулась. Вошёл в кабинет
САМ МЭР – тот, которому равного нет
В умении на митингах разных и встречах
Пустою, эффектною, длинною речью
Мгновенно увлечь всех вокруг.

И теперь,
Ещё не успела захлопнуться дверь,

А он уже начал: «Друзья! Если снова
Меня изберёте, даю вам я слово
Ромашку убрать с головы этой детки.
Закон соблюдать завещали нам предки:
Ромашки растут на земле! Только так!
И мы истребим незаконный сорняк!»

«Я знаю, что делать, – сказал цветовод,
Едва мэр умолк. – Раз ромашка цветёт
Не там, где ромашкам положено всем –
Так срезать под корень! И нету проблем!»
Но Салли увидела, что цветовод
С секатором наперевес к ней идёт,
И взвизгнув, так быстро пустилась бежать,
Что вряд ли её кто-то смог бы догнать.

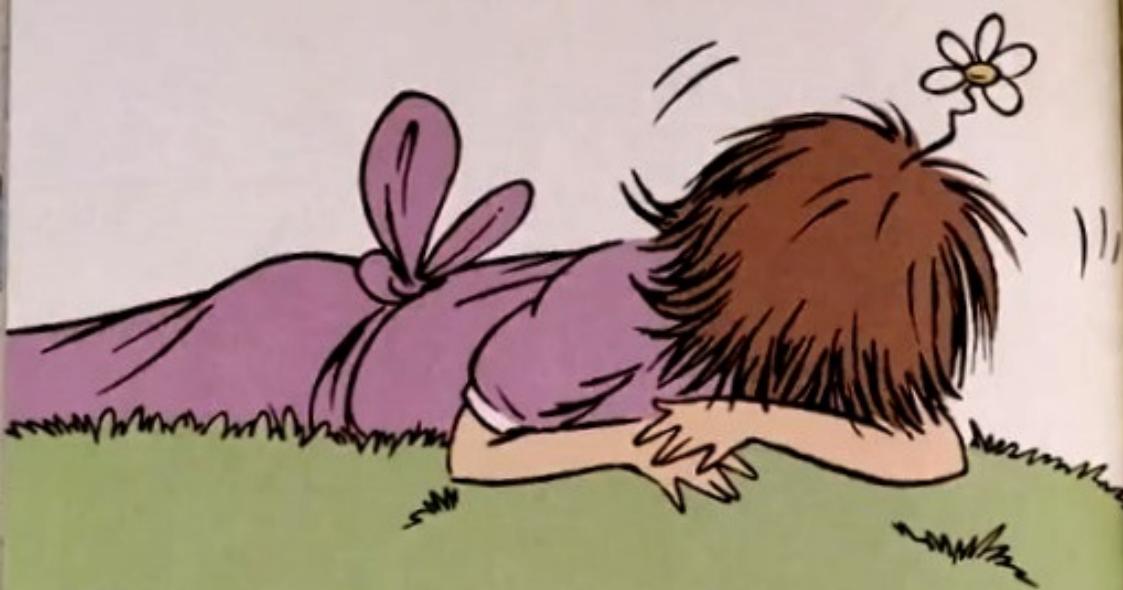

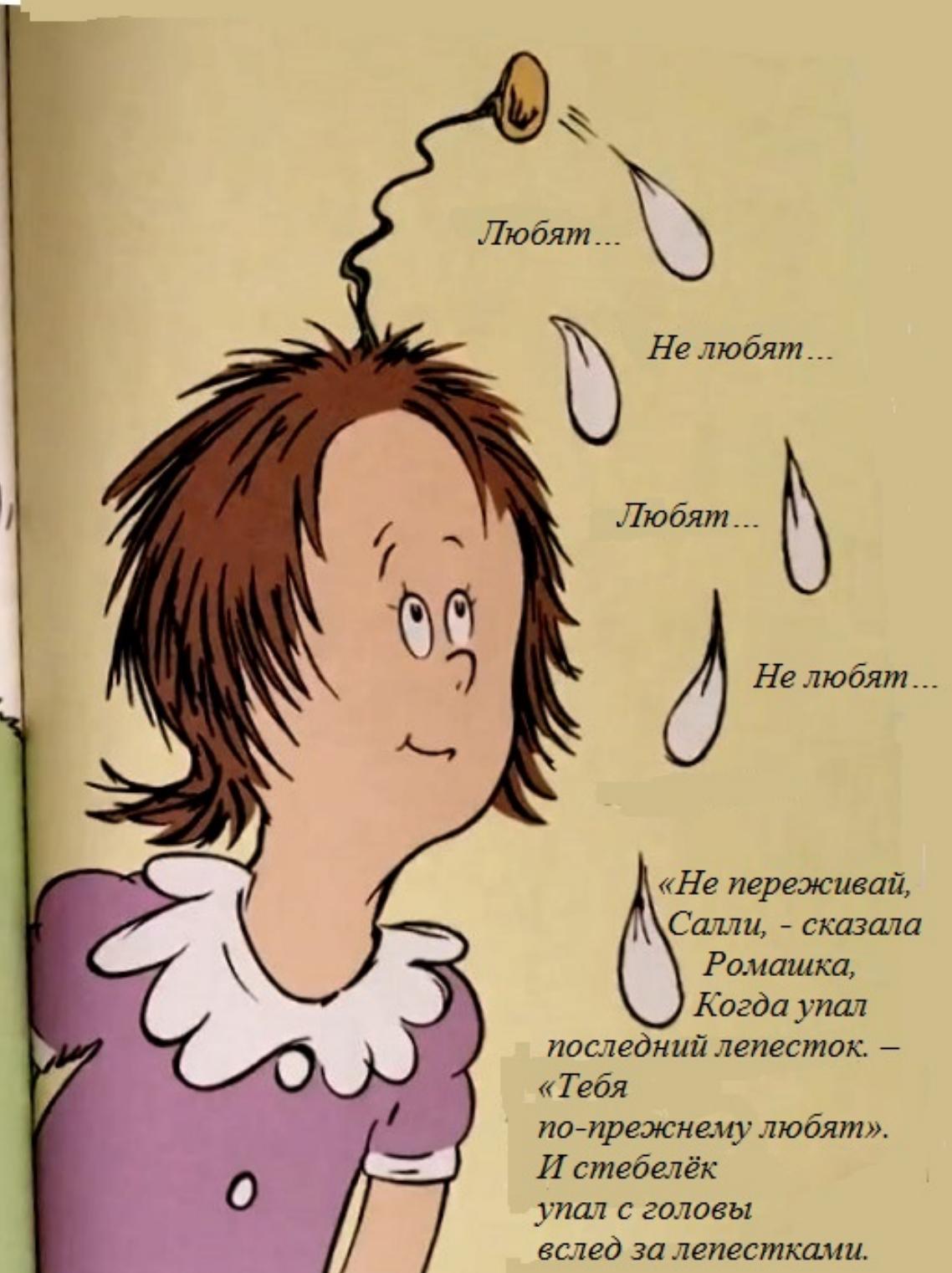
За город она далеко убежала
И, плача от горя, на землю упала.
Несчастная Салли осталась одна.
И с сердцем разбитым лежала она,

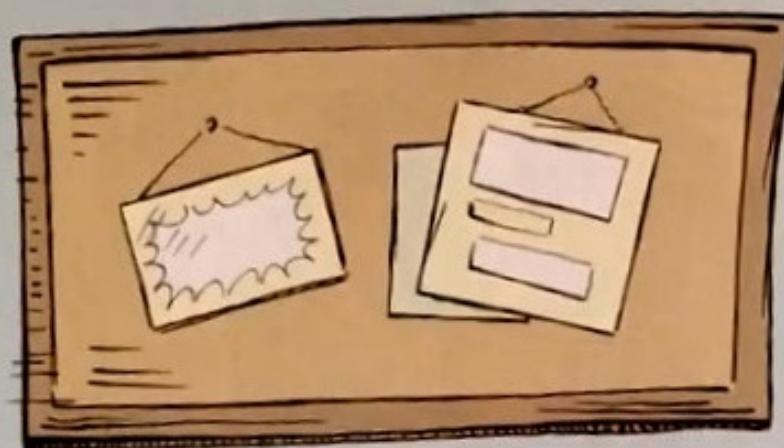
И плакала горько, и вновь повторяла:
«Теперь я домой не вернусь! Всё пропало!
Никто в целом мире не любит меня!
Никто в целом мире не любит меня!»

Никто в целом мире?.. Печально. Но, может,
Напрасно её эти мысли тревожат?
Да, Салли, конечно, была неправа –
Ромашка услышала эти слова...

Ромашка?.. Ромашка! Об этом все знают:
Когда у кого-нибудь вдруг возникают
Сомнения – любят его, или нет –
Ромашка даёт самый верный ответ!
А помните, как тот ответ получают?
Один за другим лепестки обрываются!
А наша ромашка, решив помочь,
Сама лепестки свои стала ронять!

Что же было дальше?..

Ромашка исчезла – тоска испарилась.
Давно уже Салли так не веселилась!

И вот она в школе, за партой опять –
Учиться не надо её заставлять!

А как же ромашка? Да ну, ерунда!
Исчезла она с головы без следа
И больше не вырастет там никогда.

Ну разве... ну разве что лишь иногда.

БАМС!

«Но к этому можно привыкнуть.
О да!»

